

Интеграция экологического образования и воспитания обучающихся на уроках биологии.
Л.Р. Джаримок - учитель биологии МБОУ «СОШ № 1» г. Адыгейска.

Модернизация российского образования провозглашает компетентностный подход как одно из важных концептуальных положений обновления содержания образования. В современных условиях понимание образования не сводится только к формированию систематических знаний, умений и навыков, школа нацелена на интеллектуальное и нравственное развитие ребенка, формирование у него творческого мышления, умение работать с информацией. Обучение биологии в школе связано с обобщением знаний о явлениях реального мира. Это возможно благодаря исследовательской деятельности учащихся, которая позволяет развивать как интеллектуальные, так и творческие способности детей. Проведение самостоятельных исследований стимулирует мыслительный процесс, направленный на поиск и решение проблемы, требует привлечение для этих целей знаний из разных областей. Биоэкологические исследования способствуют развитию экологически ориентированного мировоззрения школьников.

Актуальность

Нашему обществу, все больше нужны образованные инициативные и предприимчивые люди. Люди должны уметь принимать решения с учетом возможных результатов и последствий как для себя, так для всего общества и страны в целом. Известно, что в нынешние времена, экологическое образование должно быть всеобщим. На рабочих местах должны быть не только профессиональные, но и экологически грамотные люди. Школа, в системе экологического образования, является одним из самых основных звеньев. Её задача – дать необходимую базовую подготовку, быть стартовой площадкой для дальнейшей профессионально ориентированной деятельности учащихся. Обучающиеся должны ориентироваться в главных законах природы, определяющих устойчивость жизни на Земле. Им необходимо знать принципы взаимодействия общества и природы, которые являются следствием этих законов. Это все возможно лишь при условии, если содержание учебной деятельности способствует развитию экологически ценностных ориентаций, т.е. помогает осознать непреходящую ценность природы для удовлетворения материальных, эстетических и духовных потребностей человека. Необходимо понять, что человек - часть природы, его назначение – познать законы, по которым живёт и развивается природа.

Цели и задачи

Цели:

- научить детей мыслить анализировать, понимать и объяснять происходящие явления, приобщить их к совместному творческому решению биологических, экологических проблем и задач,
- расширение общепедагогических и психологических знаний совершенствования технологий обучения и воспитания для активизации познавательной деятельности обучающихся;

Задачи:

- **освоение** знаний о разнообразии живой природы Адыгеи, закономерностях формирования растительного и животного мира на территории Республики; о ландшафтном и биологическом разнообразии, как результате длительной эволюции Кавказа; жизнедеятельности и средообразующей роли живых организмов; коэволюции природы и человеческого общества на региональном и локальном уровнях; человеке как биосоциальном существе; о развитии биологических знаний в истории народов, проживающих на Северо-Западном Кавказе.
- **овладение** умениями применять знания о биологическом многообразии для объяснения процессов и явлений живой природы; анализа биологической и экологической информации о достижениях в области региональной биологии и экологии, о факторах здоровья и риска; исследовательской деятельности под

руководством ученых республики по изучению и сохранению естественных сообществ, особенно на территориях, подверженных жесткому антропогенному воздействию;

- **умение** проводить биологические эксперименты и наблюдения.
- **формирование** у подрастающего поколения убежденности в необходимости сохранения биоразнообразия родного края, как условия его дальнейшего развития и процветания; развитие отношения к природе Адыгеи как к достоянию всемирного наследия человечества; моделирование технологий экологически грамотного взаимодействия природы и общества с учетом исторически сложившихся традиций природопользования у народов, населяющих Северный Кавказ.
- воспитание позитивного ценностного отношения к родной природе, собственному здоровью и здоровью других людей; экологической культуры; познавательных интересов, интеллектуальных и творческих способностей в процессе проведения наблюдений за живыми организмами, биологических экспериментов;
- использование приобретенных знаний и умений для выбора будущей профессии, а также в повседневной жизни для ухода за растениями, домашними животными, заботы о собственном здоровье; оценки последствий своей деятельности по отношению к природной среде; для соблюдения правил поведения в окружающей среде, норм здорового образа жизни, профилактики заболеваний.

Над проблемой интеграции экологического образования и воспитания обучающихся на уроках биологии Джаримок Л.Р. работает с 2005 года. В своей практике, Лариса Рашидовна большое внимание уделяет формированию у обучающихся экологически культурной личности. Дети, по ее мнению, должны обладать экологическим мышлением, то есть они должны уметь правильно анализировать и устанавливать причинно-следственные связи экологических проблем и прогнозировать экологические последствия человеческой деятельности. А для этого необходимо изменить, прежде всего, сознание человека, т.к. на основании экологического сознания развиваются экологическое мышление и мировоззрение.

Лариса Рашидовна поставила перед собой следующие задачи:

- формирование человека – гуманиста, находящегося в гармонии с самим собой и с обществом, а для этого необходимо расширение педагогически организованных контактов детей с природой;
- расширение рамок общения между собой и со взрослыми в условиях обучающих и воспитывающих ситуаций;
- чтобы ребенок научился понимать природу, чувствовать красоту, читать ее язык, беречь ее богатства, нужно прививать ему эти чувства с начальных классов, так как младшим школьникам присуща эмоциональная отзывчивость, любознательность, более ответственное отношение к природе.

Главная роль в воспитании и обучении детей в первую очередь принадлежит традиционным урокам биологии и внеурочному воспитанию. Связь урочной и внеклассной работы у Джаримок Л.Р. особенно четко просматривается при организации и проведении сюжетно – ролевых игр, биологических олимпиад, научных ученических обществ, кампаний «День птиц», « День леса», «Праздник урожая» и др. Экологическая направленность обучения в школе потребовала не только повышения качества биологической подготовки учащихся, но и поднятия значимости фенологических наблюдений, проведения экскурсий, недель биологии и экологии, биоэкологических мониторингов и др. Экологические знания учащихся данной школы получают, изучая дополнительную литературу, изучая научно-популярные фильмы, читая научно-популярные издания, снимая собственные видеофильмы. Они отстаивают свое мнение во время дискуссий на уроках и во внеурочное время, пополняя свой научный багаж. Большой практический опыт ребята приобретают при создании научных проектов основанных на личных наблюдениях окружающей среды, позволяющих развивать у учащихся познавательный интерес, умение самостоятельно конструировать свои знания,

ориентироваться в информационном пространстве.

Неотъемлемой частью экологического воспитания у Ларисы Рашидовны является оценка, усвоение и принятие определенных позиций по изучаемому вопросу и конкретные действия, которые могут быть самыми разнообразными: организация экологических десантов; создание экологической тропы; научные исследования; проектирование; проведение акций “Берегите первоцветы!”, “Птицы — наши друзья”, пропаганда экологических знаний через постановку спектаклей; выпуск листовок с целью экологического просвещения населения и т.д. Вся эта деятельность приводит к осмысленному образованию, интеллектуальному росту и формированию духовного мира учащихся.

Педагогическая практика показывает, что только знания не могут стать основой устойчивого развития общества. Необходимо научить детей чувствовать красоту природы и боль при виде её гибели. Знания, не прошедшие через эмоции, чувства, не перейдут в навыки, не станут нормой поведения, частью мировоззрения, сознания. Поэтому на уроках биологии Лариса Рашидовна использует разнообразные формы, методы, приемы, учитывая возрастные особенности школьников, воздействуя на эмоциональную и чувственную сферы личности ребёнка. Важным направлением в экологическом воспитании школьников она считает проведение тематических классных часов («День птиц», «День Земли...») и работа с родителями («Воспитание экологической сознательности в семье»). Уроки с использованием информационно-коммуникативных технологий, современных технических средств обучения существенно повышают интерес учащихся к данной теме. Учащиеся самостоятельно создают презентации различной тематики, которые используются в учебном процессе.

Приоритетным в воспитании, Лариса Рашидовна считает этно-экологическое воспитание, используемое на уроках биологии, то есть воспитание учащихся традициями своих родителей, прародителей, предков, обычаями родного народа. Ведь мир народной культуры открывает детям нравственные ценности народа: трудолюбие, милосердие, толерантность, любовь к природе и родной земле. Известно, что этно-экологическое воспитание является одним из главных направлений и в становлении социальной личности ребенка.

На уроках она подробно останавливается на национально-региональном компоненте, точнее его этнографической составляющей. Учащиеся трогательно относятся к историческому прошлому своего народа. Им интересно узнать, что система земледелия возделываемых земель адыгов была очень щадящей, т.к. осуществлялась неглубокая вспашка с помощью тягловой силы; о том, что в исторических хрониках Англии сохранился приказ английской королевы об оспопрививании, подсказанный черкешенкой леди Монтегю и затем использованный Эдвардом Дженнером; о том, что адыги относились к своему коню как члену своей семьи и даже больше; о знаменитых черкесских садах, позволявших максимально бережно относиться к окружающим адыгские селения лесам. При рождении в семье ребёнка в его честь сажали дерево в саду. Таков был обычай адыгов. Трудно было найти семью без ухоженного сада. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

Не меньший интерес вызывает современное состояние окружающей среды. На уроках Ларисы Рашидовны учащиеся узнают о негативных последствиях сооружения Краснодарского водохранилища (повсеместный подъём грунтовых вод в окрестных территориях, снижение урожайности почвы, частые туманы...); о эродированности практически всех почв республики, о проблемах с утилизацией промышленных и бытовых отходов; о том, что наши соотечественники в Израиле занимали первые места в государстве по чистоте и опрятности своих населённых пунктов и т.д. С удивлением школьники узнают, что в деле охраны природы могут и должны участвовать не только руководители предприятий и сельских хозяйств, но и они сами. Что, если они не будут тратить лишнюю бумагу, то не надо будет рубить дополнительный лес; что если каждый

человек будет выключать воду каждый раз, пока он чистит зубы, то будет экономиться не только вода, но и электричество, необходимое для её перекачивания в наши дома, а значит, будут сэкономлены ещё и энергоресурсы; что если мы будем бережно относиться к своим личным вещам, стараясь продлить срок их службы, то мы не только меньше будем загрязнять окружающую среду, но и меньше тратить природных ресурсов. Учащимся есть с кого брать пример. Доподлинно известно об умеренности адыгов в еде, скромности в быту и в одежде. Об этом свидетельствуют многочисленные исторические летописи. Этнопедагогическое наследие адыгов имеет продуманный механизм социализации ребенка, содержит богатый опыт бережного, разумно деятельного отношения предков к своей земле, социоприродной среде. Значимым его компонентом является то, что древним адыгам был свойственен тот вид воспитания, который в современной науке обозначается экологическим.

Она считает, что чем богаче жизненный опыт учащихся, тем глубже, полнее усваиваются понятия нравственного воспитания. Инструментом для вовлечения детей в познавательную деятельность на её уроках служат разнообразные задачи и задания - вопросы, упражнения, проекты, игры, викторины, деятельность с выполнением социальных ролей. Преобладающую роль играют задания, отражающие экологические взаимодействия в природной среде (например, приспособленность живых организмов к среде обитания), поскольку они отвечают интересам ребенка.

Таким образом, системный подход к организации биологического и экологического образования, использование современных образовательных методов и приемов, является наиболее эффективной моделью оптимизации образовательного и воспитательного процесса по экологии в рамках общеобразовательной школы.

При изучении темы «Иммунология на службе здоровья» (Анатомия 8 класс) Л.Р.Джаримок рассказывает об оспопрививании у адыгов. При этом она начинает со слов К.Гельвеция, который сказал: **«Как много мы обязаны той черкешенке, которая, желая сохранить свою красоту или красоту своих дочерей, первая в мире решила привить себе оспу! Сколько детей оспопрививание вырвало из когтей смерти! Нет ни одной основательницы монашеского ордена, которая оказала бы миру столь же великое благодеяние и тем самым заслужила бы его благодарность»**. Оспа - фэрэк1 (при переводе на адыгский язык). Заболевание известно с давних пор, у адыгов есть устоявшийся лингвистический термин - фэрэк1напэ - лицо, пораженное оспой. Адыги (черкесы) испокон веков умели предупреждать заболевание человека оспой, которая уносила жизни не одной сотни людей разных народов и континентов. Абри де ла Мотре, француз по происхождению, агент шведского короля Карла XII, в 1711 г. посетивший Черкесию, описал метод оспопрививания у черкесов. «Я находил черкесов все более красивыми, – писал он, – по мере того как мы продвигались между гор. Так как я не встречал никого, отмеченных оспой, я пришел к мысли спросить их, нет ли каких-либо секретов, чтобы гарантировать себя от опустошений, которые этот враг красоты производил среди стольких народов. Они мне ответили утвердительно и сообщили, что это средство заключается в том, чтобы привить ее или передать тем, кого надо этим предохранить, взяв (гной) зараженного и смешав с кровью путем уколов, которые им делали. Скоро я нашел случай ознакомиться с оспопрививанием у черкесов в одном селении Деглиад, где я узнал, что когда мы проходили, там производили прививку маленькой девочке четырех или пяти лет. Сначала ей дали немного слабительного. Его приготовили из сухих листьев воловьего языка, которые они варили с кореньями и медом. Девочку отнесли к маленькому мальчику трех лет, который был болен этой болезнью и у которого оспинки и прыщики начали гноиться. Старая женщина взяла три иголки, связанных вместе, которыми она, во-первых, сделав укол под ложечку маленькой девочке, во-вторых, в левую грудь против сердца, в-третьих, в пупок, в-четвертых, в правую ладонь, в-пятых, в лодыжку левой ноги, пока не пошла кровь, с которой она смешала

гной, извлеченный из оспинок больного. Затем она приложила к уколотым и кровоточащим местам сухие листья коровника, привязав сверху две кожи новорожденных ягнят, после чего мать завернула ее в одно из кожаных покрывал, из которых состоит постель черкесов. Ее должны были держать в тепле, кормить лишь кашей, сделанной из тминной муки, с двумя третями воды и одной третьей овечьего молока, ей не давали пить ничего, кроме прохладительного отвара, сделанного из воловьего языка, немного лакрицы и коровника, трех вещей, весьма обычных в этой стране». Абри де ла Мотре рассказал еще и относительно другой меры предосторожности, которую принимали адыги (черкесы) против опасных последствий оспы, а именно: рассматривать всех маленьких детей, хотя и мало предрасположенных к этой болезни, еще до заражения ею, как неизбежно долженствующих заболеть, раз необходимо, чтобы кто-нибудь имел ее в действительности для передачи другим. Этот иностранец описал и другой более естественный способ передачи оспы. Он заключался в том, чтобы класть в постель вместе с больным этой болезнью того, кому хотели ее привить, предварительно дав ему слабительного. Это делалось до того как оспинки созреют. Абри де ла Мотре указывал, что родители так озабочены красотой своих детей, что они их часто относили на расстояние одного дня и более от своего жилища в селения, где узнают, что кто-нибудь там заболел оспой. Коровник, воловий язык и солодковый корень они кипятили и готовили род гизана (охладительного отвара), который они пили вволю безразлично при каких бы то ни было обстоятельствах. Такими методами адыги (черкесы) предупреждали эту страшную болезнь, которую победили только в двадцатом веке. Однако следует отметить, что этот метод профилактики стал достоянием европейской медицины благодаря описанию Абри де ла Мотре. Дело в том, что только в 1796 г. Дженер открыл метод лечения оспы. Он это открытие сделал после того как ознакомился с работой Абри де ла Мотре, который описал метод черкесов еще в самом начале XVIII в. Можно только догадываться, за сколько веков до этого открытия Дженера адыги (черкесы) пользовались этим методом.

В теме «Методы селекции растений » Джаримок Л.Р. рассказывает о древних черкесских садах.

Древние черкесские сады – одна из величайших загадок в истории Северного Кавказа. На большом пространстве, где когда-то жили адыги, прямо в лесах то и дело попадаются многокилометровые плодовые насаждения: яблони, груши, айва, алыча, орешник... По оценкам ведущих современных агрономов, они, на удивление, искусно привиты и, несмотря на свою баснословную древность, до сих пор плодоносят. Кто и, главное, зачем разводил в здешних лесах эти дивные фруктовые плантации? После присоединения Кавказа к России многие путешественники, побывавшие в этих местах, с удивлением наблюдали великое множество старинных адыгских садов, пришедших в полное запустение, но продолжавших поражать своей обширностью, плодovitостью и уровнем агрономической культуры. Графиня Прасковья Уварова, президент Московского археологического общества, в ходе своей кавказской экспедиции 1886 года с горечью отмечала повсеместность этого печального зрелища: «На многочисленных полянах видим запущенные черкесские сады

с множеством фруктовых деревьев, ныне одичалых». Речь идет даже не об отдельных плодовых посадках, а о целой фруктовой империи...

Сады прежних хозяев этой земли простирались на многие десятки верст, сплошь покрывали целые равнины, возвышались даже на горных склонах, среди первозданного леса, образуя грандиозную селекционную галактику. Она озаряла северные склоны Кавказа ослепляющим блеском ароматного весеннего разноцвета, а по осени наполняла сей край несметным звездопадом наливных плодов.

Уже в XX столетии ни кто иной, как сам академик Мичурин, написал статью с красноречивым заглавием «Черкесские сады ждут своих селекционеров». «Об изумительном богатстве так называемых старых черкесских садов, – писал он, – мне известно давно. Дикие заросли плодово-ягодных растений Адыгеи представляют собой ценнейший исходный материал для селекционеров Кавказа». Здесь, правда, требуется одно важное уточнение: это были не просто «дикие заросли», а бесчисленные остатки древних адыгских садов, обильно рассеянные по всему Северному Кавказу.

Еще один зачинатель советской селекционной науки – академик Жуковский, учитель Николая Вавилова – много лет посвятил изучению драгоценного садоводческого наследия адыгов и пришел к выводу о том, что **именно здесь находилась древняя прародина основных плодовых культур всей Евразии**; о чём Лариса Рашидовна рассказывает при изучении центров происхождения растений.

Плодоводство у адыгов было развито с древнейших времен. Сады и отдельные плодовые деревья росли по всей территории Черкесии, ухоженность растительного ландшафта — то, что в первую очередь отмечали европейские путешественники после посещения территорий, которые заселяли древние адыги. Аллеи плодовых насаждений тянулись вдоль дальних дорог, чтобы в засушливое лето путешественники могли отдохнуть в тени и утолить голод свежими фруктами. Уход за плодовыми деревьями был для адыгов не просто жизненно важным занятием, а делом чести. Практически каждый черкес владел важным в плодоводстве искусством прививки, знания о которой передавались из поколения в поколение. Мужчина, отправляясь в путь, всегда имел при себе черенки любимых сортов яблонь и груш, которые по пути он прививал на дикорастущих деревьях. Этот способ разведения плодовых деревьев считается самым древним и наиболее распространенным. Наибольшего территориального и культурного развития плодоводство у адыгов достигло к началу Кавказской войны. Однако в военное время многие черкесские сады были уничтожены, другие — заброшены, что привело их к одичанию. Часть сортов погибла безвозвратно. До настоящего времени удалось сохранить некоторые осенне-зимние сорта яблок (летние сорта полностью утеряны) — агуемий («розмарин черкесский»), гошомий («яблоко княжны») и другие, около 6 сортов груш, в частности, бжихакуж («зимняя черкесская»), хутема («бергамот черкесский»). Практически полностью сохранились сорта фундука, которые по своим качественным признакам являются одними из лучших в России.

При изучении тем «Основы рационального природопользования» в 11 классе Л.Р.Джаримок, обязательно представляет информацию известного русского академика И.Н. Клингена (1897), кстати, высоко оценившего сложившуюся у предков адыгов «аборигенную» систему земледелия.

Так, в отчёте Комиссии, изучавшей в 60-е гг. XIX хозяйство причерноморских адыгов, автор отмечал: «Народ этот имел возможность выработать самую практичную систему хозяйства, самые разумнейшие приёмы обработки, сделать самый счастливый подбор высших и низших культур. Хлебные поля черкесов никогда не располагались большими сплошными площадями (Вспомним вред от больших сплошных площадей, которые привели к пыльным бурям в начале 70 – х гг XX в нашей стране, после чего стали активно высаживать лесополосы), а представляли собой небольшие прямоугольники, несколько

вытянутые перпендикулярно направлению склона и обыкновенно не превышавшие 1 десятины, редко 2-3.»

Дореволюционные авторы отмечают, черкесы сеяли «рано и густо», предусматривая возможные потери семян. Боронование тяжелой почвы было не эффективным, поэтому горцы при помощи специальной плетёнки слегка заделывали семена землёй, а нередко просто прикрывали их ветвями для защиты от птиц. «Удивительно простой, но весьма эффективный приём», - подчёркивали авторы начала XIX в. Многие дореволюционные авторы отмечали также, что черкесы издавна владели навыками севооборота. После распашки целины они сеяли просо и кукурузу, имеющие длинный корень, затем рожь и пшеницу.

Есть ряд ценных свидетельств о бережном отношении адыгов к лесным богатствам края. Об этом, в частности, писал Дюбуа де Монпере (1839): «Черкес, расчищая землю, окружавшую его жилище, для возделывания проса или пшеницы, заботился о том, чтобы сохранить вокруг своего поля гирлянду деревьев для его защиты и доставления влаги, необходимой в этом климате...» Расчищая лесные массивы, адыги оставляли деревья также близ родников и ручьёв, для того, чтобы уберечь их в пору летней жары, а также в целях предохранения речных берегов от разрушения. Таким образом горские жители хорошо понимали всю пользу лесных насаждений, и поэтому леса отнюдь не вырубались без разбора.. Дополняет эту информацию сообщение И.Н. Клингена (1897). Описывая в 60-х гг. XIX в хозяйственную жизнь причерноморских адыгов, он отмечает: «Обращают на себя внимание их лесозащитные вдоль рек, живые изгороди, лесные опушки кругом полей, древесные группы для затенения...»

В теме «Методы селекции животных» Лариса Рашидовна рассказывает о **кабардинской породе лошадей** (кабард.-черк. адыгэш) – одной из старейших пород верхово-упряжного типа, которая вошла во все мировые справочники по коневодству. Она рассказывает об истории создания этой породы, о физиологических особенностях породы. История адыгского народа теснейшим образом связана с историей создания, использования и совершенствования лошадей кабардинской породы, получившей широкую известность далеко за пределами Кавказа. Стоит отметить, что с исторической точки зрения, данная порода является обще адыгской (черкесской). С кабард.-черк. "адыгэш" переводится как "адыгская лошадь". Кабардинской данная порода стала называться из-за того, что из всех черкесских земель именно в Кабарде коневодство достигло наибольшего развития. Кабардинская порода лошадей издавна высоко ценилась как боевая порода. Качества, выработанные у кабардинской лошади, были обусловлены потребностью черкесов в верховом, боевом коне. Сочетание таких качеств как высокая резвость и потрясающая выносливость, необыкновенная смелость и осторожность при езде по горным тропам делали эту лошадь идеальной для дальних походов и скоротечных набегов.

Кабардинская порода сформировалась в условиях содержания круглый год в табуне. Летом - на горных пастбищах. Зимой её содержали в предгорьях и на равнинах, лишь подкармливая сеном и зерном. По утверждению Ю.Н. Барминцева (1972) кабардинская порода произошла в результате смешения многих пород, в основном лошадей степных кочевников и пород южного корня - персидской, туркменской, арабской. Она отлично приспособлена как для равнин, так и для высокогорья, поскольку ее отличает способность сохранять равновесие при передвижении по скользким и скалистым тропам, преодолевать крутые спуски и подъемы, безболезненно переносить резкие колебания температуры и давления воздуха.. Развитая физическая сила и выносливость позволяют ей хорошо себя чувствовать в условиях высокогорья, и при весе груза в 150 кг проходить по 100 км в день. Лошадь кабардинской породы характеризуется "удачным" физическим сложением: хорошо развит корпус, шея длинная, мускулистая, широкая грудь; голова небольшая, сухая, профиль с горбинкой; спина прямая и короткая,

круп свислый и относительно широкий; ноги сухие с хорошей формой копыт, которые отличаются твердостью, воспитанной на твердой целине и камнях горных пастбищ. Характерной особенностью породы являются саблистые задние ноги и в несколько меньшей мере х-образность. Лошади кабардинской породы отличаются крепкой конституцией, высокой резистентностью к заболеваниям, плодовитостью, хорошей способностью быстро восстанавливать упитанность и сохранять ее зимой при табунном содержании. Племенных кобыл используют до 19 – 20 лет, однако нередко от них получают жеребят и в более старшем возрасте. В то же время кабардинские лошади в отличие от других пород более позднеспелы. По данным племенных хозяйств Кабардино-Балкарии, выход жеребят в породе составляет 83-85%. У типичных представителей породы крепкая конституция, небольшая голова, профиль с горбинкой, средней длины мускулистая шея, крепкая прямая спина, широкая и глубокая грудная клетка, немного спущенный круп. Конечности тонкие, но крепкие, с необыкновенно прочными и цепкими копытами. Задние ноги часто саблистые. Кабардинская лошадь самая крупная из горских пород, высота в холке 152 - 157 см. Лошади, выращенные в конных заводах, соответственно, ещё крупнее, массивнее и костистее. Масть в основном гнедая, вороная или караковая. Под влиянием различных условий разведения, использования и содержания, в породе выделяют три внутривидовых типа: восточный, основной (характерный) и густой (массивный). Лошади *восточного* типа имеют особенности, свойственные верховым лошадям. Лошади *основного* типа - ярко выраженные горные верховые, сухой конституции. Лошади *массивного* типа имеют удлинённый массивный корпус, развитый костяк и густые формы, свойственные легкоупряжным породам.

Отличительной чертой кабардинских лошадей были крепкие ноги и особая форма копыт "стаканчиком". "У таких лошадей мышечная часть подошвы залегала глубоко, как бы на дне перевернутого стакана, и она почти кругом обрастала роговым образованием, крепким, как кость" (С. Мафедзев)

Большое значение придавалось на постановку и длину т. н. "лъэIэгъуэ" (расстояние между сесамовидной костью путового сустава и копытом). Чем прямее, т. е. вертикальнее по отношению к земле "лъэIэгъуэ" (но не прямо перпендикулярно - это ухудшало амортизирующие свойства ног, что делало лошадь тряской), чем оно длинее, тем более годе конь. Кроме того: пах должен был быть узким, икры крутыми, на тыльной стороне ног в области путового сустава должно было быть как можно меньше волос, но самое главное - **при движении лошадь задними ногами должна перешагивать след передних.**

Иноходь черкесами ценилась, хотя встречалась редко.

Традиционные предпочтения адыгов по масти:

- - Гнедые (пцIэгъуэплъ). Из всех конских мастей самая предпочтительная среди черкесов. Считались хороши и днем и ночью.
- - Серые (пцIэгъуалэ). Считалось что копыта у них немного слабее.
- - Вороные (къарэ). Считалось что сильны ночью, а днем так себе.
- - Рыжие (шыгъуэ), с белым пятном на лбу до самого носа. Не могут скакать против Солнца.
- - Пестрые (къуэлэн). На них не ездили вообще, скорее всего из эстетических предпочтений черкесов, отвергавших все пестрое: "Дурак любит пестрое" (Кабардинская поговорка).

Лошади черкесов делились на:

- - Походных (зекIуэш). Только мерины не моложе 9 лет.
- - Скаковых (шыгъажэш).

Кабардинская порода отличается хорошей работоспособностью. Во время Великой Отечественной Войны большое поголовье лошадей этой породы совершило путь от Сталинграда до Альп, проявив выносливость, стойкость и силу. В 1946 году на Московском ипподроме провели испытания лошадей отечественных пород на 250 км,

причём последние 2 км нужно было пройти резвым галопом. Первое место в этих испытаниях занял жеребец кабардинской породы Али-Кадым, который прошёл всю дистанцию за 25 часов. Кобыла Аза прошла 100 км за 4 ч.25 мин. Поэтому в наше время кабардинская порода успешно используется в конных пробегегах на длинные дистанции. Кроме того, это отличная лошадь для горного туризма и любительской верховой езды. По резвости при испытаниях в гладких скачках на короткие и удлинённые дистанции лошади кабардинской породы уступают животным большинства отечественных пород.

Фотография рубежа XIX / XX вв, изображающая двух кабардинцев с конем кабардинской (черкесской) породы (адыгэш) в старинной экипировке кабардинских аристократов.

Заметки некоторых путешественников и исследователей:

"Я никогда не видел, чтобы черкес приласкал своего ребенка, зато лошадь он готов целовать и гладить; они заботятся о зимних запасах корма лошадей не меньшей степени, чем для своих семей." (Д. Лонгворт)

"Черкес, какого бы он звания ни был, скорее сам согласится быть голодным, чем лошадь свою допустит до этого. Сами князья собственными руками нередко обчищают копыта своих лошадей и моют их гривы мылом и куриными яйцами, хотя бы их окружала толпа слуг." (Хан-Гирей)

"Ничего не может быть более простым, чем их метод объезжания лошадей: черкес сначала доставал лассо, что является само по себе искусством необычной опасности, так как покинутое стадо бродит полудико по лесам. Черкес затем начинает завязывать ее шею недоуздом, столь плотно, что почти кажется душит ее: в этом состоянии он тащил лошадь до тех пор, пока она не изнурится, или во всяком случае, до тех пор, пока не посчитает ее до конца покоренной; после объезжания верхом в течение некоторого времени лошадь становится уже через несколько дней столь послушной и привязанной к своему хозяину, как спаниэль.

Возможно, ни в одной стране в мире с лошадью не обращаются лучше, чем здесь; нет другого народа, который понимал бы лучше, как управлять ею. Великий секрет, кажется, в доброте; ее никогда не бьют; следовательно, ее дух остается несломленным и привязанность к своему хозяину неослабной... Я часто видел ее лежащей у ног своего хозяина, когда в засаде, в совершенном покое или при покорении, она без всякого сопротивления позволяет приспосабливать свою голову как опору для винтовки." (Э. Спенсер)

"Шпор черкесы не знают и погоняют лошадь тоненькою плетью, имеющею на конце кусок кожи в виде лопаточки для того, чтобы не делать боли лошади, а пугать ее хлопаньем, так как, по мнению черкесов, боль причиняемая лошади шпорами или тяжелою ногой, употребляемою калмыками и донскими казаками, утомляет ее совершенно без нужды." (Ф. Торнау)

"Хорошо выдержанный конь черкеса был отлично выезжен и повиновался уздечке в совершенстве. Он не боялся ни огня, ни воды. Черкесские наездники шпор не употребляли, но погоняли лошадь тонкой плетью, с привязанным на конце ее плоским концом кожи, для того чтобы при ударе не причинять лошади боль, а только понукать ее хлопками плетки. Без треноги ни один черкес не выезжал из дому. Седло черкеса было

легко и покойно, не портило лошадь и тогда, когда по целым неделям оставалось на ее спине." (Н.Дубровин)

"Будучи прирожденными наездниками, черкесы обращали особое внимание на развитие у себя коневодства. Черкесская порода лошадей, известная у нас под именем кабардинской, представляла благородную смесь арабской и персидской крови. Она отличалась необыкновенной легкостью в скачке, выносливостью, добронравием и смелостью; впрочем, последнее качество было не столько врожденное, сколько составляло результат ее отличной выездки. Черкес в седле не спускал рукавов и не оставлял нагайки без дела ни на одну минуту, но зато, как скоро вынул ногу из стремя, он делался рабом и нянькой своего усталого скакуна. После арабов никто не школил лошадей так жестоко и вместе не ухаживал за ними с такой заботливостью и нежностью, как черкесы. У лучших рубак на Кавказе, шапсугов, развитием смелости в коне занимались столько же, как и развитием ловкости в самом наезднике. В числе других видов джигитовки там был такой, в котором коньприучался толкать грудь супротивного коня, чтобы сбить его вбок и доставить седоку профиль противника." (В.Потто)

"Для набегов горцы готовили своих лошадей, как для призовой скачки, переставали их кормить сеном, гоняли под попонами, купали по несколько раз в день. На приготовленных таким образом лошадях они пробегали потом невероятные расстояния...Сев на лошадей в десять часов утра, мы проехали, не оставляя седла, весь день и всю ночь...В четвертом часу утра мы были на месте, сделав в восемнадцать часов не менее ста шестидесяти верст; последние два или три часа мы скакали во весь опор, причем были принуждены силой удерживать лошадей, рвавшихся одна перед другою, несмотря на целый день езды без корма. Подобную силу и неутомимость можно найти только у добрых черкесских лошадей. На месте их выводили как следует, выдержали несколько часов без корму, и через пятеро суток они шли под нами так же бодро, как будто никогда не делали подобного перехода." (Ф.Торнау)

"Лошадь, это другое «я» абаза, средней величины, сильна и вынослива, хотя и не красива. Достоин внимания твердое копыто лошади; так как железо там — очень редкая вещь, то лошади не подковываются, но, несмотря на это, выдерживают длинные и быстрые переходы без повреждения копыт...Когда адыг после долгой поездки приезжает домой или на ночевку, то он оставляет лошадь на несколько часов стоять под седлом, прежде чем даст ей сена. Скребница и щетка неизвестны, лошадь моют и летом и зимой. Корм состоит из овса или ячменя, но большей частью ее кормят кукурузой. Кроме сена кормом служит также просяная солома...Лошади с раннего возраста подготавливаются к военной службе, для этого проводятся примерные сражения, их заставляют привыкать к ружейному огню и приучают повиноваться голосу своего хозяина, так что часто бывает удивительно, как быстро многочисленный отряд находит своих в беспорядке пасущихся лошадей и сидит уже на них, готовый к сражению." (Т.Лапинский)

Литература

1. Б.Д. Камбегов, О.А. Балакшин, В.Х. Хотов "Лошади России". Полная энциклопедия. "РИЦ МДК" Москва, 2002 год.
2. Эдмонд Спенсер. Путешествия в Черкесию. Письмо 25
3. Федор Федорович Торнау. Воспоминания кавказского офицера. Часть вторая. Глава 2
4. Военный сборник, №№ 3–6, 1870. Николай Дубровин. Черкесы (Адиге). Глава I.
5. Федор Федорович Торнау. Воспоминания о Кавказе и Грузии. V.
6. Василий Потто. Кавказская война. Том 2. Ермоловское время. XXII. Черкесские набеги
7. Федор Федорович Торнау. Воспоминания кавказского офицера. Часть вторая. Глава 2; 4
8. Теофил Лапинский (Теффик-бей). Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских. Том 1. Глава 2.

